

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК 330.8

ПИСЬМА М. В. ПТУХИ К В. И. БОРТКЕВИЧУ*

Имя М. В. Птухи знакомо в основном специалистам в области демографии и истории статистики благодаря его фундаментальным работам [1; 2].

Михаил Васильевич Птуха родился в 1884 г. в г. Остере Черниговской губернии в семье делопроизводителя Остерской земской управы. В 1891 г. поступил в Остерское двухклассное городское училище и окончил его в 1898 г. Затем три года был народным учителем и одновременно участвовал в оценочно-статистических работах Черниговского земства в качестве регистратора. В 1902 г. он поступил в Ростовскую среднюю механико-химико-техническую школу, но за участие в социал-демократической организации был оттуда исключен. Вскоре М. В. Птуха был арестован и отправлен в Новочеркасскую тюрьму, откуда был выпущен через два месяца под гласный надзор полиции. В 1904 г., выдержав при Новороссийской гимназии экстерном экзамены на аттестат зрелости, пытался поступить в Университет, но по причине неблагонадежности этого сделать не сумел. Только в 1906 г. он поступил, сначала вольнослушателем, на Юридический факультет Петербургского университета. В первые годы учебы он определил сферу своих интересов — статистику, которой начал усердно заниматься под руководством профессора И. И. Кауфмана (1848–1915). Во время двухлетнего отъезда Кауфмана в заграничную командировку Птуха заведовал статистическим кабинетом. Кауфман привил молодому Птухе интерес к истории демографии, уделяя большое внимание в своих лекциях политической арифметике [3, с. 322]. В 1910 г. он окончил Университет с дипломом первой степени и, по предложению И. И. Кауфмана, был оставлен при кафедре политической экономии и статистики для подготовки к профессорскому званию.

М. В. Птуха

**Публикация А. Л. Дмитриева*

Антон Леонидович ДМИТРИЕВ — канд. экон. наук, доцент кафедры экономической кибернетики СПбГУ. В 1993 г. окончил Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. В 1998 г. защитил кандидатскую диссертацию. Сфера научных интересов — история отечественной и зарубежной экономической мысли, микроэкономический анализ. Автор более 180 научных и учебно-методических работ.

© А. Л. Дмитриев, 2010

Через много лет М. В. Птуха вспоминал, что профессор И. И. Кауфман, «пионер русской финансовой статистики, высоко образованный экономист и статистик, в XX в. особое внимание уделял демографии. Он читал специальный курс демографической статистики, вел семинар, в котором принимали участие студенты, интересующиеся этой отраслью знания. Студенты составили конспект лекций И. И. Кауфмана и размножили его на гектографе. Глубокие познания И. И. Кауфмана в области демографической статистики, его умение сообщать их слушателям пробудили у меня живой интерес к этой отрасли знания» [4, с. 288]. В 1911 г. вышла первая работа М. В. Птухи, посвященная помощи бесприютным детям [5].

Серьезную подготовку к магистерским экзаменам (1910–1911) Птуха проходил не в своем Университете, как полагалось в то время, а, по настоянию Кауфмана, в Берлинском университете под непосредственным руководством профессора В. И. Борткевича (1868–1931), уехавшего из России в 1901 г. Последний вел занятия по теории статистики, а экономическую статистику преподавал К. М. Баллод (1864–1931), тоже выходец из России. С Борткевичем у Птухи сложились дружеские отношения – он подробно сообщал о том, что происходит на Юридическом факультете Университета. В этом ценность публикуемых ниже писем, которые позволяют добавить любопытные штрихи к истории экономического образования в Университете.

Вернувшись в Россию, М. В. Птуха успешно в 1912 г. сдал экзамены на степень магистра политической экономики и статистики и был утвержден приват-доцентом Петербургского университета, где с 1913 г. вел семинар по статистике. Одновременно он был приглашен А. А. Кауфманом (1864–1919) для проведения занятий на Высшие женские курсы. В начале 1914 г. Птуха был командирован в Лондон на два года для написания магистерской диссертации, где упорно работал в библиотеках Британского музея, Королевского статистического общества, Института актуариев. В результате этой поездки была подготовлена диссертация «Очерки по теории статистики населения и моральной» [6], которая была защищена в 1917 г. в Московском университете.

В связи с открытием в 1916 г. Пермского отделения Петроградского университета М. В. Птуха был командирован туда для организации преподавания статистики. В 1917 г. он был утвержден исполняющим должность ординарного профессора политической экономики и статистики. Получив право на годичную командировку, М. В. Птуха выехал в Киев в 1918 г. Здесь же с осени 1918 г. он преподавал статистику в Народном университете-политехникуме.

В январе 1919 г. он был избран директором Демографического института Всеукраинской академии наук, который был организован по инициативе М. И. Туган-Барановского (1865–1919). Бессменным директором этого института Михаил Васильевич был до его закрытия в 1938 г. Одновременно им велась и педагогическая работа в Институте народного хозяйства и других вузах Киева. В феврале 1938 г. Птуха был арестован и освобожден лишь в январе 1940 г. в связи с безосновательностью обвинений.

В 1920 г. М. В. был избран действительным членом Всеукраинской академии наук, а в 1943 г. членом-корреспондентом Академии наук СССР.

С 1940 по 1950 г. он заведовал отделом статистики Института экономики, а с 1944 г. состоял председателем Отделения общественных наук АН УССР. Выйдя в 1950 г. на пенсию, М. В. Птуха продолжал заниматься научной работой в области истории статистики. Скончался в 1961 г. в Киеве.

Что касается адреса М. В. Птухи – В. И. Борткевича, то его краткая биография приводилась нами в работе [7]. Наиболее полная творческая биография Борткевича на сегодняшний день опубликована О. Б. Шейниным [8].

В фонде В. И. Борткевича сохранилось 29 писем М. В. Птухи, охватывающих период с 1911 по 1928 г. В данной публикации представлены только те из них (двенадцать), которые относятся к петербургскому периоду жизни и деятельности автора (с 1911 по 1914 г.). Они представляют несомненный научный интерес, поскольку содержат характеристику многих крупных экономистов, а также раскрывают сложные отношения, которые складывались на Юридическом факультете Петербургского университета в этот период. Все письма написаны от руки. Два из них (№ 1, 12) не датированы, однако примерное время их написания можно установить. Они расположены в хронологическом порядке.

В. И. Борткевич

Считалось, что после смерти ученого научный архив был утрачен. Однако недавно благодаря усилиям Дж. Чипмена (США), Г. Раушера (Австрия), К. Виттиха (Австрия) и О. Б. Шейнина (Германия) удалось найти фонд В. И. Борткевича в Упсальском университете (Швеция), видимо, переданный туда его сестрой, с которой он проживал в Берлине до самой смерти. Мы чрезвычайно благодарны О. Б. Шейнину за присланные копии писем.

№ 1

Ost-Dierenow, Villa Käthe

[1911]

Многоуважаемый Владислав Иосифович!

Вот уже 2 дня, как я здесь и все никак не могу вдоволь насладиться чудным воздухом, морем и всем привольем здешней жизни. Здесь совсем не жарко, но я все же купаюсь до тех пор, пока не смерзну до синевы — хочу вознаградить себя сразу за все лето. Живут здесь, главным образом, средняя буржуазия и чиновничество, народ весьма безобидный и обращающий большое внимание на себя, чем на окружающих, и все, благодаря этому, чувствуют себя прекрасно. Berg-Dierenow — маленький городок, где, как с гордостью заявила мне хозяйка, есть даже Warenhaus и Kaufhaus¹, он расположен в 5 минутах ходьбы до Ost-Dierenow. Последний — маленький поселок, где всего две улицы (обитаемы, надписей гораздо больше). Пытаюсь заниматься, но пока больше хочется отдохнуть от работы и от пыли, копоти и жары Берлина. Я проверил себя относительно Dietzel'², оказался прав. В каталоге Frenckel'a прямо сказано: Dietzel. Theoretische Socialökonomik. 2 Bände. 16 M (Каталог за 1910/11 год).

Всего лучшего, Ваш М. Птуха.

№ 2

23.III.1911

Глубокоуважаемый Владислав Иосифович!

После долгих ожиданий получил, наконец, известие, что судьба моя разрешилась. Я утвержден как оставленный при университете, но без стипендии. В субботу получаю Abgangszeugnis³ и вечером уезжаю в Петербург. Заходил, желая поблагодарить Вас за те добрые и теплые отношения, которые Вы постоянно выказывали по отношению ко мне. Меня страшно огорчает, что, правда не по моей вине, я возвращаю Вам I вып. Krit. Betr.⁴, залитый чернилами. Мне бы хотелось, чтобы у Вас остались обо мне воспоминания, но, во всяком случае, не залитая чернилами работа. Позвольте еще раз поблагодарить за Вашу доброту, которую я редко встречал на своем пути.

Искренне уважающий Вас и благодарный
М. Птуха.

№ 3

СПб., Тучкова набережная, 12, кв. 24.

25.4/8.5.1912

Глубокоуважаемый Владислав Иосифович!

В связи с предложением министра народного просвещения о замещении путем рекомендации трех кафедр юридического факультета, в число которых входит и кафедра политической экономии, я услышал сегодня такие разговоры и слухи, которые, полагаю, представляют интерес и для Вас.

Юридический факультет, на заседании 9 апреля старого стиля, избрал проф. И. И. Кауфмана⁵ и П. И. Георгиевского⁶ для представления ими кандидатов на замещение вакантной кафедры политической экономии. Илларион Игнатьевич отстаивает уже 5 лет кандидатуру М. И. Туган-Барановского⁷, которого он выставил и в настоящем случае. П. И. Георгиевский, не желая замещения кафедры М. И. Туган-Барановским, предложил проф. Мануйлову⁸ выставить свою кандидатуру, но Мануйлов быть кандидатом П. И. Георгиевского категорически отказался. Ввиду этого, как рассказывают, он выставил Вашу кандидатуру, не заручившись предварительно Вашим согласием. Министерство народного просвещения требует, чтобы ему представили кандидатов, имеющих русские дипломы. Поэтому Георгиевский предлагает факультету сделать Вас доктором *honoris causa*⁹. Члены факультета, чрезвычайно высоко ставя Ваши научные заслуги, полагают все же, что связывать два вопроса — дарование степени доктора как бы *ab hoc*¹⁰ и замещение кафедры — не следовало бы. Проф. И. И. Кауфман будет всей душой отстаивать дарование степени, заслуженной Вами более чем кем бы то ни было, но тоже разделяет мнение членов факультета, что это должно быть сделано независимо от замещения кафедры. Требуемые уставом формальности для возведения в ученые степени довольно сложного свойства, и необходимо довольно продолжительное время для подготовки всех тех обстоятельств, от которых зависит успешное решение (2/3 голосов совета, хлопоты в Министерстве и т. п.).

В настоящее время многое зависит от того, какой отзыв дадите Вы Георгиевскому и вообще пожелаете ли Вы выступить кандидатом при подобной обстановке. В субботу и понедельник (11 и 13 мая нового стиля) все эти вопросы должны быть решены окончательно ввиду краткого срока, назначенного министром.

Искренне уважающий Вас

Ваш М. Птуха.

Р. S. На этот же понедельник назначен мой экзамен по политической экономии, но состоится ли он, сказать трудно. Всего лучшего. Ваш М. П.

№ 4

СПб., Тучкова набережная, 12, кв. 24.

[25/4 1912]

Глубокоуважаемый Владислав Иосифович!

Спешу сообщить Вам все то, что я знаю или слышал за последнее время по поводу замещения кафедры политической экономии. Туган-Барановский избран 13 голосами против одного (Георгиевского). Вас не баллотировали «по формальным основаниям» — т. е. ввиду того, что Вы пока не имеете русской ученой степени доктора политической экономии и статистики. Баллотировали т. о. одного Туган-Барановского (последнее сообщая по рассказу проф. Мигулина¹¹, ибо Илларион Игнатьевич со мной об этом говорил мало). П. И. Георгиевский представил очень длинные возражения против Тугана¹², где содержится сразу, как говорят, «целый донос и полное извращение научной деятельности» послед-

него. «Социалист, земельный собственник», «развращение молодежи» и т. п. пестрят на страницах этого «возражения». Обсуждение очень затянулось. Илл. Игн. прочел свое представление, а на политические выпады П. И. Георгиевского не отвечал, что взяли на себя гг. М. М. Ковалевский¹³ и отчасти Мигулин. Последний, по его словам, сказал, что «не касаясь политической физиономии Туган-Барановского, из отзыва самого П. И. Георгиевского можно заключить, что кандидата, достойного быть выставленным против Тугана, в России не нашлось. Нашелся только профессор Берлинского университета, но не имеющий пока русской ученой степени и к тому же не желающий баллотироваться». Из конца фразы я усматриваю, что Ваше нежелание было в той или иной форме (вероятно, неопределенной) доведено Георгиевским до сведения факультета. На мой вопрос Илл. Игн. ответил, будто бы о Вашем отказе Георгиевский ничего определенного не сказал (но ответ самого Илл. Игн. мне был туманен). Что и как Георгиевский сказал, является т. о. для меня весьма неопределенным. М. А. Сиринов¹⁴ (по его словам, со слов П. И. Георгиевского) говорил, что Георгиевский особенно огорчен изменой Фойницкого¹⁵, Ивановского¹⁶ и некоторых других членов факультета, которые обещали ему быть с ним и все же бросили в решительную минуту.

Первым стоял вопрос о кафедре — та пройдена. Если мин[истр] нар[одного] просв[ещения] Тугана не утвердит (что маловероятно в виду связей последнего), тогда вопрос о замещении кафедры подымется вновь. Мое личное мнение, что вопрос о даровании Вам степени доктора в связи с этим и личными соображениями разных особ будет отложен или даже заложен под сукно. Я не помню, знаете ли Вы, что 25-летие преподавательской деятельности Илл. Игн. оканчивается в июне 1914 г. С этого же срока кафедра статистики вакантна. До поднятия вопроса о Вашей кандидатуре Туган в беседе со мной заметил, что скоро Илл. Игн. сделается заслуженным профессором. И что следовало бы поднять вопрос о даровании Вам степени доктора на сей предмет, спрашивал меня, пойдете ли Вы и т. п. Я лично думаю, что Илл. Игн. захочет еще продления на 5 лет, разве за это время изменится его характер. Сообщаю это Вам, глубокоуважаемый Владислав Иосифович, и надеюсь, что все останется между нами, ибо, если Илл. Игн. узнал бы, что кто-то говорит о его кафедре, я пишу и т. п., — он съел бы меня живьем. Я предполагаю, что Илл. Игн. ждет от Вас письмо, о получении же письма мной я ему не сообщил и не сообщу, не зная, как Вы отнеслись бы к этому. Экзамен я выдержал, хотя и не без инцидентов. Статистику держу в сентябре. На лето за границу не поеду. Шапошников¹⁷ будет защищать диссертацию здесь. Швитгау¹⁸ идет 6, а Солнцев¹⁹ 13 мая.

Всего лучшего. Искренне уважающий Вас Ваш Мих. Птуха.

№ 5

СПб., Тучкова набережная, 12, кв. 24.

15/28.V.1912

Глубокоуважаемый Владислав Иосифович!

Илларион Игнатьевич на днях сказал мне нечто новое по вопросу о снятии Вашей кандидатуры. Он говорит, что до заседания факультета П. И. Георгиевский сказал ему, что получил от Вас 2 письма того содержания, о котором Вы мне писали, и что они оба решили о Вас не говорить в факультете, как ввиду ясно выраженного Вами нежелания, так и нежеланием подвергать Вас риску получить меньшинство (за точность выражения не ручаюсь, но смысл этот). Т. о. эти данные опять расходятся с тем, что Вам писал П. И. Георгиевский. Мигулин, несомненно, указывал в своей речи на нежелание баллотироваться (это повторили еще 2 профессора, т. е. то, что он сказал эти слова). В беседе со мной И. И. сказал, что осенью он внесет в факультет предложение о возведении Вас в докторское

достоинство, но когда я, желая закрепить это, спросил, могу ли написать Вам об этом, он ответил отрицательно, говоря, что он сам поговорит с Вами об этом летом. Сегодня в Статистическом кабинете он, рассказывая А. А. Кауфману²⁰ о Георгиевском, сказал, что если бы «я» представил Владислава Иосифовича, то Георгиевский «протестовал бы», и что он думает представить осенью (последнее было сказано в ответ на вопрос Ал. Арк., а «думает» ли он). Ал. Арк. просил тогда, чтобы он создал возможность и ему участвовать в этом деле. Если даже это был lapsus linguae²¹, — он закрепит. Я думаю, что Вы меня извините, глубокоуважаемый Владислав Иосифович, если я здесь позволю себе высказать свое мнение о докторате. Уже И. И-чу я неоднократно указывал, что возведение Вас в докторское достоинство есть просто акт справедливости (сильно запоздалый, к сожалению). Не касаясь совершенно Ваших научных заслуг вообще, та колоссальная польза, которую Вы принесли России своими научными изысканиями и тем, что Вы являлись и являетесь руководителем занятиями русской «ученой молодежи», — уже только это делает возведение прямо-таки актом справедливой благодарности. И вот я думаю, кто бы ни явился органическим проводником этого акта, какими бы соображениями он ни руководствовался, — это не может и не должно являться существенным, раз первое — <становится> самоочевидным.

Что касается до моего экзамена, то от него у меня остался до сих пор тяжелый осадок. Нас (держало экзамен сразу 2) не хотели экзаменовать, ибо заседание затянулось, но мы «хлопотали» и все устроилось. Я сидел с $1\frac{1}{2}$ 8-го, а экзамен начался в $\frac{3}{4}$ 12-го (окончился в $1\frac{1}{2}$ 5) и у меня разболелась сильно голова. Когда я подошел к углу стола, где сидели И. И. и Туг.-Бар., И. И. сказал мне весьма резко: «Берите билет, проваливайтесь и убирайтесь прочь». Я опешил до того, что сначала думал было уйти совсем, но, очевидно, видя мое замешательство, подошел Гольмстен²² (декан) и предложил мне взять билет. Я это сделал. По теории я д. б. рассказывать «утку». Волновался я до того, что не слышал, что говорил, плохо понимал вопросы И. И. (Туган молчал). Он мне сказал несколько раз резко «нет, не знаете» и т. п., все время сидя ко мне спиной (авторов он понимает ведь весьма своеобразно). Но когда я выбрался к Бём-Баверку, Маршаллу и т. д., где он ничего уже не знает, он снился и уехал. В конце концов я нашел себя и все наладилось. С Мигулиным вышел курьез. Я не ответил ему на вопрос: «Сколько копеек с пуда пшеницы берут в Соед. Штатах?», а затем очень громко заспорил о фактической стороне денежного обращения в России. Я сказал, что во всей России после войны 1812 г. в казну не принимали звонкой монеты (по курсу), а только ассигнации. Он заявил весьма резко: «Ничего подобного нигде не было». Я же ему, тоже громко, сказал: «а проф. Кауфман в своей книге “Сер[ебрянный]. рубль”²³ в главе такой-то пишет то-то». Вышел скандал, <неразб.> Мигулин и прошептал, что «там этого нет», но всякое, несмотря на мой ответ м[ожет] б[ыть], м[ожет] б[ыть] я и ошибаюсь, наконец, что ошибается Мигулин. Защита Солнцева была в очень и очень мягких тонах. Туг. Б. говорит «о глубоком вкладе в науку», «переводе на иностр. языки», а Мигулин, как говорили, в речи «демонстрировал свой социализм и невежество».

Всего лучшего. Ваш М. Птуха.

№ 6

г. Остер, Черниговской губ.

31/V.1912

Глубокоуважаемый Владислав Иосифович!

Сегодня я, наконец, удираю из Петербурга. Здесь и жарко, и пыльно, и скверно от того, что работа как-то не клеится. Илларион Игнатьевич чуть не каждый день прибавляет и прибавляет новую и неинтересную работу для экзамена по статистике, поэтому-то

я и признал за благо поехать к себе на родину, где июнь поработаю, июль поохочусь, а к 1 августа сюда в Петербург и даже в ту же квартиру. Недавно Илларион Игнатьевич записал Ваш адрес и расспросил, как к Вам ехать. В конце июня он выезжает отсюда, но когда заедет в Берлин – теперь же или на обратном пути – не знаю, к сожалению. Он теперь очень занят банковыми делами, несколько нервничает, очень устал и хочет отдохнуть. Последнее время работаю над статистикой смертности и брачности. Перерыл берлинские переписи и ежегодники, разыскивая все существенное, что написал Böckh²³. Надо ему отдать справедливость, пишет он, или, вернее, писал, сугубо туманно. Отношения мои с Илларионом Игнатьевичем пока хороши и экзамена он затягивать, видимо, не думает. Если выдержу статистику в начале сентября, то в конце октября буду держать финансы и с января 1913 г. рассчитываю быть командированным по всем правилам, но это пока мечта. Хоть бы скорее окончилась подневольная экзаменационная работа и приступить, наконец, к делу. Часто перебираю мои записки Ваших лекций, что мне очень помогает в занятиях. Как Вам нравятся новые работы Шапошникова и Сиринова?²⁴

Всего лучшего. Искренне преданный Вам
Ваш Мих. Птуха.

№ 7

СПб., Тучкова набережная, 12, кв. 24.

X. 1912

Глубокоуважаемый Владислав Иосифович!

При всяком крупном событии в университетской и в своей личной жизни брался за перо, чтобы написать Вам, но так-таки до полного окончания своих экзаменов и не собрался. Опишу уже все по порядку, хотя и боюсь, что некоторые из моих «новостей» сильно устарели и, быть может, уже известны Вам. Ввиду перевода проф. Покровского²⁶ и ухода его в отставку поднялось среди профессуры сильное движение. Настроение несколько раз поднималось до того, что частичным совещанием разных групп среди профессуры высказывались за уход в отставку. Наконец, около 15 сентября было созвано многолюдное собрание левой профессуры всех факультетов, которое и разрешило этот вопрос. На собрании определились три группы: одна, укорявшая за неуход во время московской истории²⁷ и указывавшая, что нужно уйти хоть сейчас, пока идешь «с честью». Другая, самая многочисленная, неопределенная, и третья – противников. Некоторую роль сыграла речь Д. Д. Гримма²⁸, указавшего, что действия министра н[ародного] п[росвещения] вполне закономерны, т. е. находятся в строгом соответствии с университетским уставом и потому выступление профессуры будет иметь только политическое значение. В конце концов собрание постановило «политических демонстраций» не производить и в отставку не уходить. Илларион Игнатьевич до того разволновался, что не мог заниматься, похудел и пожелтел страшно, излишне я думаю писать, что он никакого участия в этих переговорах не принимал. Вновь назначенные Грибовский²⁹ и Никонов³⁰ воинствуют, но сделать ничего не могут, ибо Мигулин и Пиленко³¹ (теперь уехавший на войну) перекочевали к старым и там большинство. Отношения очень обострились – Жижиленко³² и Грибовский не подают друг другу руки и т. п. Идут речи о дальнейших переговорах (пока Бенешевича³³) и назначениях (Чистякова³⁴ на кафедру пол. эк. и Красножена³⁵ на церковное право). Декан и секретарь, правда, по личным мотивам, уходят в отставку. Мигулин читать лекции убоился, и их перенесли на 3-й курс и читать пока никто не будет. О диссертации Шапошникова пока ничего не говорят, а он устроился в Политехникуме весьма недурно. Орженцкого³⁶ Илл. Игн., кажется, все же проведет – написал о нем 2 листа. Солнцева выбирают в Юрьеве. Сиринов надеется защитить диссертацию, кажется,

в Казани. Я свои экзамены, вплоть до письменного, уже окончил. Сами экзамены сошли даже хорошо, но до них пришлось-таки весьма горько. В следующем заседании факультета будет разбираться вопрос о моей командировке, очень боюсь, что заявление опоздает. С Илл. Игн. возникли большие разногласия по поводу и будущей работы, и мест, кои я посещу. Он требует занятий экономической статистикой (г[лавным] о[бразом] Англии) и чтобы я немедленно по получении денег поехал в Лондон, потом по градам и весям Англии, на 4 месяца в Париж, на 4 мес. в Рим, на 2 мес. в Вену и Мюнхен и никоим образом не ездил бы в «Пруссию» (т. е. Берлин).

Я же твердо и определенно решил заниматься г. о. демографией и поехать сначала в Берлин, дабы посоветоваться с Вами тогда, когда тема моя наметится более ясно, а потом в Лондон, путешествий по разным градам и весям вовсе не делать, ибо это очень интересно, но сильно мешает работать. К моему глубокому сожалению, благодаря моей малой осведомленности, близко тему я не наметил. Знаю, что не смертность, а что-либо (кусочек) из брачности и плодовитости. Выеду я все же не раньше марта и за 5 месяцев работы здесь я войду все же несколько в литературу и, надеюсь, смогу выяснить себе свою будущую задачу хоть приблизительно. Мне так бы хотелось хоть на месяц очутиться в Берлине и поговорить с Вами, поделиться своими сомнениями, но пока это невозможно. Работал я и над Вöckh'ом³⁷, но малоуспешно, пока его не трогаю.

Много занимаюсь библиографией, стараюсь составить по возможности полный список (на карточках) книг и статей. Очень буду рад, если напишите.

Искренне уважающий Вас М. Птуха.

№ 8

СПб., Тучкова набережная, д. 12, кв. 24.

11/XII 1912 г.

Глубокоуважаемый Владислав Иосифович!

Очень благодарен Вам за письмо и советы. Я тоже полагаю, что Петербург – город, наименее располагающий к работе, и хотел бы поскорее вырваться отсюда, но, к сожалению, не могу. Хочется прочитать свои лекции и иметь, главным образом, права на приват-доцентуру, а главное, судьба моя ведь пока не решена окончательно. Заседание министерской комиссии будет в конце декабря и оно-то и решит, дать ли мне деньги. Шансы на получение плохи, будет удовлетворено меньше половины ходатайств о командировках. Надо бы похлопотать, да некому, и потому весьма возможно, что мне придется остаться в России на неопределенное время и в неопределенном положении. Илларион Игнатьевич уже примирился и с моими занятиями демографической статистикой, и с поездкой, в первую очередь в Берлин, и у нас пока нет яблока раздора. В следующее воскресенье (16 дек. с. г.) Орженцкий защищает, наконец, свою диссертацию. Я оказался чересчур большим пессимистом, хотя, правда, трудно было учесть такой фактор, как весьма частые визиты Пергамента³⁸ Иллариону Игнатьевичу и давления, им оказываемые. Вторым оппонентом Туган, который вначале было отказывался, но теперь согласился. Из-за Орженцкого вряд ли пойдет до Р[ождества]X[ристов] диссертация Соколова³⁹, хотя она уже и прошла через факультет. М. А. Сиринов защищает на днях диссертацию в Казани. Солнцев выбран единогласно на кафедру в Юрьеве и дело его лежит уже в Министерстве. Бойтся очень, что не утвердит Кассо⁴⁰, хотя, по общему мнению, бояться нечего. Александра Аркадьевича Кауфмана видел давно, когда он приступал к лекциям. Он, видимо, очень доволен вторым изданием своей теории и методов статистики⁴¹ и говорит, что видеть теперь не может первого. Все собираюсь пойти к нему на курсы и посмотреть Статистический кабинет, он очень хвалит его. Мигулин до сих пор не начинал чтения лекций, были слухи,

что его переводят в Томск, на последнем заседании факультета (вчера) он заявил, что уже выздоровел и с следующего семестра продолжит курс финансового права, начатый Кауфманом. У нас на факультете трагедия: ушел декан (Гольмстен) и уходит Жижиленко (т. е. прошение им подано, но отставка еще не принята). Причины: у первого водянка, а у второго необходимость окончить-таки докторскую диссертацию (ряд магистров дали в 1908 г. подписку написать в 1910 г.), ибо иначе ему будет плохо. И вот некому из более или менее левых править и владеть нами, положительно некому. Придется выбирать из назначенных, хотя старых все же большинство (незначительное). Из назначенных Грибовский, Никонев и Удинцев⁴² скандалят по временам весьма усиленно.

Я сижу теперь больше над старыми книгами.

Всего лучшего. Искренне уважающий Вас

Ваш Мих. Птуха.

№ 9

СПб., Тучкова набережная, д. 12, кв. 24.

19/4/II 1913

Глубокоуважаемый Владислав Иосифович!

Писал Вам как будто не так уж давно, но много перемен с тех пор произошло в академическом мире. Солнцева не утвердили в качестве и. д. экстраординарного профессора в Юрьеве и, как говорят, это вызвано было тем, что есть, пока неизвестное, лицо, которое пишет диссертацию и займет эту кафедру. Сиринов защитил диссертацию в Казани и теперь может выбирать и между кафедрами, и между университетами. Чистяков ничем особенно себя не проявил, говорят, что он очень, до болезненности, самолюбив, чрезвычайно нервен и был «самым порядочным профессором юридического факультета» в Одессе. Перед самым Рождеством был диспут Орженцого, выступали как официальные оппоненты И. И. Кауфман и Туган-Барановский, а Александр Аркадьевич как неофициальный. Ваше имя многократно повторялось во время диспута и Ал. Ар. назвал Вашу книгу о «законе малых чисел»⁴³ прямо-таки гениальной работой, на что последовала несколько странная реплика Орженцого, что он мало принимает ее в соображение, ибо плохо понял. Он старался вносить много юмора в диспут, говорил о пуговицах от брюк, которые все отрываются, а выдумать не отрывающуюся никто не может и т. п. Илларион Игнатьевич деканствует вплоть до утверждения Петражицкого⁴⁴, на что очень мало шансов. Слышал стороной, что Н. Н. Шапошников хорошо устроился в Политехникуме, привез себе жену из Берлина — немку — словом, благоденствует. Туган хочет попасть на место Посникова⁴⁵ в Политехникум же, но пока выборов еще не было. Институт высших коммерческих знаний⁴⁶ обращается в странно-приемный дом — все изгнанные профессора собрались там. Ал. Арк. недавно сказал, [что] читает разные статистики не то 8, не то 9 часов в неделю. Г. Г. Швитгау оставил себе только 24 часа в ун-те и 2 часа в том институте по рабочему вопросу Солнцев ведет практические занятия по пол. экономии. Соколов защитил недавно и, по-моему, довольно неудачно, диссертацию. М. Ковалевский мило, но основательно пощипал его. Илларион Игнатьевич скоро оканчивает печатанием книгу об австрийской денежной реформе⁴⁷.

С моей командировкой вышло, увы, «недоразумение». Я зачислен во вторую очередь, т. е. в число тех, которые будут командированы 1 июля, если будут средства у Министерства. В Министерстве же выставляют причиной этого то, что Университет прислал только ходатайство и никаких сведений, а Жижиленко уверяет, что это новый удар факультету просто-напросто. Я, однако, выхлопотал уже все бумаги и они присланы в М[инистерство] н[ародного] п[росвещения]. Кстати сказать, за другого командированного посланы все

бумаги. Прочел вчера первую лекцию, через 2 недели читаю вторую и хлопочу о приват-доцентуре. Печально все это, очень печально, но ничего сделать не могу. Не то я думал и не на то надеялся. Хотелось бы еще поработать, пользуясь Вашими советами и указаниями, да надежды на скорое осуществление этого слабы. Страшно хочется работать, но лекции не дают для этого времени.

Всего лучшего. Искренне и глубоко уважающий Вас Ваш Мих. Птуха.

№ 10

СПб., Тучкова набережная, д. 12, кв. 24.

29/9/ 1913

Глубокоуважаемый Владислав Иосифович!

Сердечно благодарю Вас за присланную работу «Über die Zeitfolge zufälliger Ereignisse»⁴⁸. Все не писал Вам, ибо хотелось добиться определенных результатов от своих усилий обработать часть своей будущей книги, где я хотел бы изложить всю историю первой таблицы брачности Muret⁴⁹. Я усиленно разыскивал известную статью в «Berliner Börsen Zeitung», ни в одной библиотеке не отыскал и обратился прямо в редакцию, где меня посадили за отдельный столик и дали соответствующий год. Уже тогда у меня было предчувствие, что эта таблица, легшая в основу вычислений Wittstein'a и Zeuner'a⁵⁰, имеет связь с Muret, теперь же я установил это точно. Неизвестный автор просто перечислил таблицу брачности Flogencourt'a т. о.: из 1000 16-летних выходят замуж 13 и т. д. Причем из 35 чисел только 12 разнятся на 1-2 от тех, которые должны бы быть. Одна беда — до сих пор не удается реконструировать, как Muret вычислил таблицу смертности. Ясно, что он вычислил ее неправильно, я перечислил все правильно, но все же интересно, как он ее вычислил. Я уже, кажется, перепробовал все неправильные методы, но не добился удовлетворительного результата, что надеюсь сделать в будущем. Я собрал все, что знал, в Берлине, а чего не нашел, могу иметь здесь, ибо открыл очень хорошую библиотеку еще будучи в Берлине, это — библиотека страхового общества «Россия». Вот уже ровно месяц, как я здесь, но сделал маловато. Коммерческий институт отнимает много времени, хотя брат много помогает. Практические занятия буду вести там после Р. Х., ибо Александр Аркадьевич полагает, что сначала студенты должны прослушать его курс, который он окончит в один семестр, читая 4 часа в неделю. В Университете начались занятия вчера. Первое выступление мое в качестве руководителя практических занятий не оставило у меня на душе ничего дурного. Было человек 18, взято 7 тем, а остальные не решаются, боясь, что не справятся с докладами. Я буду вести занятия по теории и демографии, Степанов⁵¹ по городской и земской, Буковецкий⁵² по финансовой и экономической статистике, каждый отдельно. Больше всего (пока) у Степанова, записалось 75 человек, меньше всего у меня — записалось 25. С Кауфманом начал ссориться еще в Берлине. Он заявил, что то, над чем я работаю, не может быть диссертацией, ибо 1) она не будет понятна членам факультета и 2) главное, она не по статистике, а по страхованию (!). В статистике, как заявляет он, есть вопрос о семейности населения, что выяснено, как он говорит, в его знаменитой программе. Семейность же эта дается переписью, семья же как социальное явление включает в себя детей, а потому и т. о.... Одним словом, он не сознает даже существования самостоятельной научной проблемы, очевидно, его занятия статистикой населения ограничились одной смертностью. Больше разговор этот не возобновлялся. Ближайшим же поводом для ссор здесь послужили его грубые выпады против меня и будущих практических занятий. Теперь все улеглось и можно спокойно работать. Заработок у меня достаточный (1600 руб.), но он отнимает все же много времени. Во многих газетах было напечатано, что Солнцева утвердили в Томске, но ему это пока доподлинно неизвестно.

Сиринова в Юрьеве не оставили и он страшно доволен. А. А. Кауфман скоро прочтет доклад в Географическом обществе о переписи 1915 г.⁵³, где будет ратовать за соединение народной переписи с промысловой и профессиональной. Познакомился недавно с Курчинским⁵⁴, много говорили о Вас. К Рождеству и за каникулы рассчитываю обработать теоретическую часть работы, но удастся ли это — не знаю. Не успел приехать сюда, как уже потянуло назад, хотелось бы на свободе поработать еще годика 1 1/2–2. Ни Спекторский⁵⁵, ни Вилков⁵⁶ не говорили ничего о приглашении в Варшаву. Спасибо Владислав Иосифович и за книгу и за все.

Ваш Мих. Птуха.

№ 11

СПб., Тучкова набережная, д. 12, кв. 24.

22/1/ 1914

Глубокоуважаемый Владислав Иосифович!

С тех пор, как я написал Вам, произошло много перемен здесь, в Петербурге и, в частности, в моей жизни. Назначенные профессора сделались вполне и окончательно господами положения на нашем факультете, выбрали своего декана (проф. Удинцова) и секретаря (пр. Розина)⁵⁷, причем за них голосовал один «старый» профессор и, конечно, это был никто иной, как И. И. Кауфман, который сделал это, по его словам, потому, что «не терпит анархии и безначалия». Солнцева утвердили ординарным в Томске, и в воскресенье они отбыли туда. Он очень доволен, а Марья Михайловна положительно сияет. Сиринов укоренился в Юрьеве, хотя домом живет здесь, напускает на себя по временам большую, чуть ли не «ординарную» важность, ударился в «политику», сделавшись октябристом, стал говорить: «мы всегда были на страже строгого порядка», но в общем остался все тем же Plaudertasche⁵⁸, как и прежде. Пишет докторскую диссертацию на основании 3 толстых томов трудов какой-то комиссии и грозит, что скоро закончит ее. Он рассчитывает сделать большую карьеру не то академического, не то административного характера и к тому же в непродолжительном времени.

Вы, вероятно, знаете, что Тройницкий⁵⁹ умер, что на его место хотели назначить Судейкина⁶⁰, но П. И. Георгиевский заявил своему начальству, что он тогда уйдет, ибо есть обычай, что директор Ц. С. К. занимает этот пост, и вот, несмотря на то, что в газетах уже появилось о назначении Судейкина, Георгиевский победил, и его директорское место занял... Белявский⁶¹, бывший профессор полицейского права в Юрьеве. Я долго в течение всего этого времени интервьюировал Сиринова насчет того, что же они предлагают Карлу Михайловичу⁶², и раньше вынес такое впечатление, что он сам не хотел бы, чтобы Карл Михайлович занял предлагаемый ему пост начальника отдела. Объяснил я это себе грешком человека, тем, уж не думает ли он сам занять это место. После назначения Георгиевского я еще раз говорил с ним и он сказал, что теперь не оставил намерения видеть Карла Михайловича в числе трех начальников отделов в реорганизованном Ц. С. К., но когда пройдет эта реорганизация — пока неясно. Сиринов сказал также, что приглашать Карла Михайловича во временную переписную комиссию они теперь уже не думают и что на высшие посты ее есть уже определенные кандидаты (Солнцев и Бруннеман⁶³).

Гольдштейна⁶⁴ не утвердили профессором Коммерческого института в Москве. Шапошников, говорят, недоволен своим положением. Вашу критику Вольфа⁶⁵, за присылку которой я очень и очень благодарен, я прочел с большим удовольствием. Так таким нахалам и надо! Этот Вольф⁶⁶ был здесь и я видел его на защите Орженцкого. И. И. Кауфман, который последнее время все прихварывает, все просил меня, если я буду писать Вам, поблагодарить за то редкое удовольствие, которое ему доставило чтение Вашей статьи.

Теперь о себе. Все мои добрые надежды, о которых я Вам писал, к сожалению, не оправдались. Заработок, а также присоединившиеся к нему большие неприятности личной жизни, не дали мне много времени для работы над будущей книгой. Пришлось, ввиду грозящей потери заработка, перестраивать себя и, в конечном итоге, я перегружен работой, за которую я в общем немного получаю. Но есть еще добрые люди на земле – я получил командировку с 1 янв. с. г. по 1 сен. 1916 г. с пособием от Мин[истерства] н[ародного] п[росвещения]. Я было перестал уже и думать об этом, но, под влиянием убеждений Г. Г. Швиттау, подал в последний срок в факультет прошение о командировке на 2 года, что и прошло ввиду отсутствия И. И. Кауфмана, который не преминул бы возразить, что на 2 года нельзя. Сделал я это тайно, не говорил никому, боялся, что меня погонят за это из института и, как теперь выяснилось, пожалуй, имел для этого все основания. Александр Аркадьевич страшно рассердился на меня и все его доброе отношение исчезло. Ругает он меня весьма усиленно, хотя я все обязательства перед коммерческим институтом выполню, для чего и остаюсь здесь до конца марта. К середине апреля н. с., следовательно, я буду уже в Берлине, где думаю прожить 1–2 недели и затем уеду в Лондон, откуда к сентябрю думаю возвратиться в Берлин и сидеть там до тех пор, пока не окончу диссертацию. Не могу даже сказать, как я рад, что могу без помех поработать 1 3/4 года и двинуть свои весьма скромные познания. Итак, до скорого свидания, если, как я надеюсь, Вы будете в это время в Берлине. Очень буду огорчен, если не удастся видеть Вас перед отъездом в Лондон и поделиться всеми своими сомнениями насчет работы.

Всего лучшего. Искренне и глубоко преданный Вам М. Птуха.

№ 12

М. Ptookha, 118 Haverstock Hill Hampstead, London NW.

[1914]

Глубокоуважаемый Владислав Иосифович!

Вот уже 2 месяца, как я живу здесь. Нельзя сказать, чтобы работа подвигалась с такой быстротой, как я ожидал. Очевидно, я по неопытности просто не могу рассчитать время, необходимое на обработку материала. Вначале я все хворал, потом переменял было, и притом очень неудачно, квартиру, теперь же живу опять на старой. Следуя Вашему совету, пишу начисто работу, но так как я весьма плохой писатель, то приходится по несколько раз выправлять и переделывать одно и то же.

Закончил к печати (хотя не уверен, что не буду еще раз перерабатывать) главу о первой таблице брачности. Так как приходится считаться с требованиями, обычно предъявляемыми к диссертациям, а отчасти также благодаря неумению писать, я пишу длинно. Вышло 2 1/2 печатных листа, считая 26–27 тыс. букв в листе. Обрабатываю сейчас английские таблицы брачности, которые, пожалуй, интересны тем, что они вычислены для разных профессий. Поиски мои французских таблиц брачности пока не увенчались успехом. Неужели французы не пользуются для целей страхования таблицами брачности? Хочется закончить начисто все исторические главы, чтобы потом не возвращаться к этому и, главное, чтобы не открыть потом, что в собранном материале есть недочеты, что уже было со мною. Памятуя пословицу, что урезать всегда можно, я пишу новую главу подробно. Когда кончу свои исторические главы – не знаю, но хотелось бы приступить к теоретической части до отъезда в Берлин. Повторяю дифференциальное исчисление и решаю сейчас задачи. Время летит до того быстро, что каждый вечер есть какой-то неприятный осадок, что сделано мало. Раньше понимал англичан плохо и потому мало приходилось говорить с ними, теперь же, наоборот, понимаю уже лучше, чем говорю. Раз 2–3 занимаюсь с англичанином, он исправляет мои переводы с русского на английский,

а я его с английского на русский. Успеваем в этом деле оба. Придется все-таки в этом деле обратиться в библиотеку Института актуариев, части книг, даже английских, найти не мог в Британском музее. При нашем boarding house'n⁶⁷ имеются 2 площадки для тенниса и я купил себе ракетку и старательно сбавляю лишние 10 фунтов, которые прибавились за 2 последних года. Здесь Г. Г. Швиттау, который просит послать Вам привет. Получил письмо от секретаря совета профессоров с известием, что И. И. Кауфмана факультет постановил оставить на 5 лет. Местность, где я живу, лучшая в Лондоне. Сады, сады без конца при нашем доме 2. Плачу за все гроши — 24 £ в неделю, стол очень хороший. По утрам работаю в Музее, а к lunch'у возвращаюсь домой. Одна беда, погода здесь меняется удивительно часто, то холодно, то очень жарко.

Очень интересуюсь, не переменили ли Вы своего намерения вести в будущем семестре семинар по математической статистике, ибо с этим связан мой приезд в Берлин, вернее, время приезда.

Всего лучшего. Искренне уважающий Вас и преданный М. Птуха.

---

¹ Универсальный магазин (*нем.*)

² Дитцель Генрих (1857–1935), немецкий экономист. Профессор политической экономии в Дерптском университете и Университете Бонна.

³ Выпускное свидетельство (*нем.*)

⁴ Речь идет о работе Борткевича [9].

⁵ Кауфман Илларион Игнатьевич (1848–1915), экономист-финансист. В 1889–1893 гг. — приват-доцент, в 1893–1901 гг. — экстраординарный, с 1901 г. — ординарный профессор Петербургского университета.

⁶ Георгиевский Павел Иванович (1857–1938), экономист. В 1890–1911 гг. — ординарный профессор кафедры политической экономии и статистики Петербургского университета. В 1911–1914 гг. — председатель Центрального статистического комитета МВД.

⁷ Туган-Барановский Михаил Иванович (1865–1919), экономист. В 1895–1899 гг. и в 1906–1911 гг. — приват-доцент Петербургского университета. В 1905–1907 гг. — преподавал в Петербургском политехническом институте, с 1913 г. — профессор там же.

⁸ Мануйлов Александр Апполонович (1861–1929), экономист. С 1900 г. профессор Московского университета, позже — ректор.

⁹ Имеется в виду ученая степень «за заслуги» (*лат.*), присуждаемая без защиты диссертации.

¹⁰ Для данного случая (*лат.*)

¹¹ Мигулин Павел Петрович (1870–1948), экономист-финансист. В 1911–1917 гг. профессор по кафедре финансового права Петербургского университета.

¹² См. нашу статью [10].

¹³ Ковалевский Максим Максимович (1851–1916), социолог и историк. В 1906–1916 гг. профессор Петербургского университета.

¹⁴ Сиринов Михаил Александрович (1878 — после 1959), экономист. В 1908–1913 гг. приват-доцент Петербургского университета. С 1913 г. экстраординарный профессор по кафедре политической экономии Юрьевского университета.

¹⁵ Фойницкий Иван Яковлевич (1847–1913), криминалист. Окончил Юридический факультет Петербургского университета, преподавал там же уголовное право с 1873 по 1913 г.

¹⁶ Ивановский Игнатий Александрович (1858–?), юрист. С 1896 г. преподаватель по кафедре государственного права Петербургского университета. В 1904–1905 гг. декан Юридического факультета.

¹⁷ Шапошников Николай Николаевич (1878–1939), экономист. В 1913–1927 гг. профессор Московского коммерческого института.

¹⁸ Швиттау Георгий Георгиевич (1875–1950), статистик и эконом-географ. В 1908–1916 гг. приват-доцент по кафедре политической экономии и статистики Петербургского университета.

¹⁹ Солнцев Сергей Иванович (1872–1936), экономист. Окончил Петербургский университет. В 1907–1913 гг. хранитель Экономического кабинета, в 1913 г. приват-доцент кафедры политической экономии. С 1913 г. экстраординарный профессор кафедры финансового права Томского университета.

²⁰ Кауфман Александр Аркадьевич (1864–1919), статистик. Окончил Юридический факультет Петербургского университета. В 1910–1913 гг. преподавал курс статистики на Юридическом факультете. В 1907–1916 гг. профессор Высших женских (Бестужевских) курсов.

²¹ Обмолвка (*лат.*)

²² Гольмстен Адольф Христианович (1848–1920), юрист. С 1889 г. приват-доцент, с 1895 г. экстраординарный профессор, с 1899 г. ординарный профессор кафедры гражданского права и судопроизводства, декан Юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1912), ректор Санкт-Петербургского университета (1899–1903).

²³ См. работу [11].

²⁴ Имеется ввиду Бёк Георг Фридрих Рихард (1824–1907), демограф и статистик. В 1874–1902 гг. руководитель Прусского статистического бюро в Берлине. Профессор Берлинского университета. О работах Р. Бёка в области демографии см. у М. В. Птухи [1].

²⁵ Речь идет о работах [12; 13].

²⁶ Покровский Иосиф Алексеевич (1868–1920), юрист-цивилист. В 1903–1911 гг. профессор по кафедре римского права Петербургского университета. Декан Юридического факультета в 1910–1912 гг. В 1912 г. был переведен в Харьковский университет.

²⁷ Речь идет о коллективной отставке преподавателей Московского университета, несогласных с политикой Л. А. Кассо.

²⁸ Гримм Давид Давидович (1864–1941), юрист-цивилист. Профессор Юридического факультета по кафедре римского права. Ректор Петроградского университета в 1914–1917 гг.

²⁹ Грибовский Вячеслав Михайлович (1867–1924), юрист и беллетрист. Окончил Петербургский университет. Приват-доцент по кафедре энциклопедии и истории философии права в Петербургском университете. В 1909–1911 гг. профессор Новороссийского университета. В 1911 г. по назначению Министерства народного просвещения занял кафедру истории русского права в Петербургском университете. Профессор Юридического факультета Университета.

³⁰ Никонов Сергей Павлович (1868–?), юрист. В 1909–1910 г. ординарный профессор Юридического факультета в Новороссийском университете. В 1912 г. перемещен в Петербургский университет (до 1917 г.) на кафедру торгового права и судопроизводства.

³¹ Пиленко Александр Александрович (1873–1948), юрист. Окончил Петербургский университет. Приват-доцент Петербургского университета с 1900 г., ординарный профессор по кафедре международного права с 1911 по 1917 г.

³² Жижиленко Александр Александрович (1873–?), юрист. Окончил Петербургский университет. С 1901 г. профессор по кафедре уголовного права Петербургского университета.

³³ Бенешевич Владимир Николаевич (1874–1938), юрист и византист. Окончил Петербургский университет. С 1911 г. профессор по кафедре церковного права Петербургского университета.

³⁴ Чистяков Иван Иванович (1873–?) – экономист. С 1912 г. ординарный профессор Петербургского университета по кафедре политической экономии. С 1914 г. заведовал Экономическим кабинетом; с 1916 г. секретарь Юридического факультета.

³⁵ Красножен Михаил Егорович (1860–?), юрист. Профессор церковного права в Юрьевском университете.

³⁶ Орженцкий Роман Михайлович (1863–1923), статистик. В 1918–1919 гг. профессор Петроградского университета. С 1919 г. заведующий отделом статистической методологии Центрального статистического управления РСФСР.

³⁷ См. примеч. 24.

³⁸ Пергамент Михаил Яковлевич (1866–1932), юрист. В 1906–1907 гг. в Петербургском университете на кафедре гражданского права. Бессменный декан Юридического факультета Высших (Бестужевских) женских курсов в Петербурге. С 1917 г. был назначен исполняющим должность ординарного профессора в Петроградском университете по кафедре гражданского права.

³⁹ Соколов Константин Николаевич (1883–1927), юрист и журналист. Окончил Юридический факультет Петербургского университета. Заведующий иностранным отделом газеты «Речь», преподаватель права в Петербургском университете.

⁴⁰ Кассо Лев Аристидович (1865–1914), министр народного просвещения в 1911–1914 гг.

⁴¹ Речь идет о работе [14].

⁴² Удинцев Всеволод Аристархович (1865–?), юрист. Профессор по кафедре торгового права в Киевском и Петербургском университетах. Декан Юридического факультета в 1913–1914 гг.

⁴³ Речь идет о работе В. И. Борткевича [15].

⁴⁴ Петражицкий Лев Иосифович (1867–1931), юрист. С 1898 по 1918 г. занимал кафедру энциклопедии и философии права Юридического факультета Петербургского университета. Декан Юридического факультета в 1904–1906 гг., член дисциплинарного суда Петербургского университета.

⁴⁵ Посников Александр Сергеевич (1845–1922), экономист. В 1902–1912 гг. профессор по кафедре политической экономии Петербургского политехнического института. Директор Института в 1911–1913 гг. В 1912–1915 гг. член IV Государственной думы.

⁴⁶ Петербургский институт высших коммерческих знаний преобразован в 1910 г. из Высших коммерческих курсов. В 1917 г. переименован в Петроградский коммерческий институт.

⁴⁷ Речь идет о работе И. И. Кауфмана [16].

⁴⁸ См. работу Борткевича [17].

⁴⁹ Имеется ввиду первая попытка построения таблицы брачности швейцарским демографом И. Мюре (1764). Относительно истории таблиц брачности см. работу М. В. Птухи [18].

⁵⁰ Речь идет о работах [19, 22].

⁵¹ Степанов Виктор Владимирович (1868–1950), статистик. Окончил Юридический факультет Петербургского университета. В 1906–1918 гг. заведующий статистическим отделением Санкт-Петербургской городской думы. Преподавал статистику в Петербургском университете в 1895–1902 гг., с 1909 г. – приват-доцент.

⁵² Буковецкий Антоний Иосифович (1881–1972), экономист и финансист. Окончил Юридический факультет Петербургского университета. С 1907 г. хранитель статистического кабинета Юридического факультета, с 1912 г. приват-доцент Петербургского университета по кафедре финансового права Юрьевского университета.

⁵³ Эта перепись так и не была проведена вследствие начала Первой мировой войны. Работа А. А. Кауфмана была напечатана [21].

⁵⁴ Курчинский Михаил Анатольевич (1876–1939), экономист и финансист. Окончил Юридический факультет Петербургского университета. В 1905–1915 гг. приват-доцент Петербургского университета. С 1915 г. профессор по кафедре финансового права Юрьевского университета.

⁵⁵ Спекторский Евгений Васильевич (1875–1951), юрист. После защиты магистерской диссертации стал в 1913 г. профессором Киевского университета по кафедре государственного права. В 1918 г. был избран деканом Юридического факультета, а позднее ректором Киевского университета.

⁵⁶ Вилков Александр Александрович (1872–?), экономист. Преподаватель Варшавского университета.

⁵⁷ Розин Николай Николаевич (1871–1920), юрист. Окончил Юридический факультет Петербургского университета. С 1912 г. ординарный профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства Юридического факультета Петербургского университета. В 1916–1917 гг. декан Юридического факультета.

⁵⁸ Болтун (*нем.*)

⁵⁹ Тройницкий Николай Александрович (1842–1913), статистик. В 1883–1897 гг. директор Центрального статистического комитета, с 1897 г. председатель Статистического совета МВД.

⁶⁰ Судейкин Власий Тимофеевич (1857–?), экономист. Приват-доцент финансового права Юридического факультета Петербургского университета с 1892 г.

⁶¹ Белявский Николай Николаевич (1869–?), статистик. Окончил Юридический факультет Петербургского университета. Профессор полицейского права в Юрьевском университете и в Императорском училище правоведения. В 1914–1917 гг. директор Центрального статистического комитета.

⁶² Речь идет о латышском экономисте статистике-демографе Баллоде (Балодисе) Карле Михайловиче (1864–1931). С 1905 г. – лектор в Берлинском университете, с 1919 г. – профессор в Риге.

⁶³ Бруннеман Юлий Вильгельмович, статистик. Сотрудник Центрального статистического комитета. Заведующий библиотекой Русского географического общества.

⁶⁴ Гольдштейн Иосиф Маркович (1868–1939), экономист. Окончил Мюнхенский университет. В 1898–1902 гг. доцент экономической политики и статистики Цюрихского университета. С 1906 г. читал лекции по экономической политике в Московском университете.

⁶⁵ Речь идет о работе В. И. Борткевича [20].

⁶⁶ См. работу Х. Вольфа [23].

⁶⁷ Пансионе (*англ.*).

---

1. Птуха М. В. Очерки по истории статистики XVII-XVIII веков. М., 1945. 352 с.

2. Птуха М. В. Очерки по истории статистики в СССР. М., 1955. Т. 1. 472 с.; 1959. Т. 2. 476 с.

3. Пустоход П. И. М. В. Птуха // Ученые записки по статистике. М., 1963. Т. 7. С. 321–333.

4. Рябушкин Т. В., Симчера В. М., Машихин Е. А. К 100-летию рождения академика М. В. Птухи // Проблемы социальной статистики. (Ученые записки по статистике. Т. 50). М., 1986. С. 287–301.

5. Птуха М. В. Бесприютные дети-подкидыши и наше земство // Трудовая помощь. 1911. № 7. С. 123–148; № 8. С. 231–235; № 9. С. 367–389.

6. Птуха М. В. Очерки по теории статистики населения и моральной. «Записки Юридического факультета Императорского Петроградского университета». Пг., 1916. X+381 с.

7. Письма А. А. Кауфмана к В. И. Борткевичу / Публикация А. Л. Дмитриева // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2009. Вып. 4. С. 94–113.

8. Шейнин О. Б. В. И. Борткевич (научная биография) // Пятая хрестоматия по истории теории вероятностей и статистики / Сост. О. Б. Шейнин. Берлин, 2008. С. 192–215.

9. *Bortkiewicz L. von.* Kritische Betrachtungen zur theoretischen Statistik // *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik.* 1894. III F. Bd. 8. S. 641–680; 1895. Bd. 10. S. 321–360; 1896. Bd. 11. S. 671–705.
10. *Дмитриев А. Л.* П. И. Георгиевский как оппонент М. И. Туган-Барановского // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика.* 2009. Вып. 4. С. 94–101.
11. *Кауфман И. И.* Серебряный рубль в России от его возникновения и до конца XIX века. СПб., 1910. [6]+268 с.
12. *Сиринцов М. А.* Очерки по аграрной статистике. Т. 1. Ч. 1–2. Статистика сельских хозяйств в Западной Европе. СПб., 1912. [4]+162+474+[2] с.
13. *Шапошников Н. Н.* Теория ценности и распределения. М., 1912. IV+235 с.
14. *Кауфман А. А.* Теория и методы статистики. Руководство для учащихся и для лиц, посвящающих себя статистическому труду: 2-е изд., соверш. перераб. М., 1912. XXVIII+632 с.
15. *Bortkiewicz L. von.* Das Gesetz der kleinen Zahlen. Leipzig, 1898. VII+42 S.
16. *Кауфман И. И.* Бумажные деньги в Австрии. 1762–1911. Опыт историко-статистического исследования. СПб., 1913. [6]+197 с.
17. *Bortkiewicz L. von.* Über die Zeitfolge zufälliger Ereignisse // *Bulletin de l'Institut international de statistique.* 1915. Т. 20. N 2. P. 30–111.
18. *Птуха М. В.* История первой таблицы брачности // *Вестник статистики.* 1925. Кн. 21. С. 27–56.
19. *Zeuner G.* Abhandlungen aus der mathematischen Statistik. Leipzig, 1869.
20. *Bortkiewicz L. von.* Die Daseinsberechtigung der mathematischen Statistik // *Die Geisteswissenschaften.* Jg. 1. 1913–1914. S. 234–237, 261–264.
21. *Кауфман А. А.* По поводу Второй Всероссийской переписи населения // *Известия Имп. Русского географического общества.* 1913. Т. XLIX. С. 273–300.
22. *Wittstein Th.* Zur Bevölkerung Statistik // *Zeitschrift des Königlichen. Preußischen Statistischen Bureaus.* 1863.
23. *Wolf H.* Zur Theorie der Statistik // *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik.* 1913. Bd. 45. S. 1–43.

Статья поступила в редакцию 22 ноября 2010 г.